

Зигмунд.

Если так подумать, то Пьетро, действительно, похож лицом на маркиза Джерваса Зигмунда.

Сердце Эвелин замерло. Тем не менее, она скрыла остроту и холодность взгляда, а также свою горечь и продолжила изящно и доброжелательно улыбаться.

- Приятно познакомиться, я - Эвелин Трэвитт.

- Очень приятно видеть вас.

- Вы из семьи Зигмундов.

- Маркиз Джервас Зигмунд - мой отец.

Догадка Эвелин оказалась верной. Пьетро был сыном ее врага.

- Могу я пригласить вас на танец?

Эвелин на мгновение уставилась на Пьетро. Ее взгляд заставил его слегка покраснеть.

- Прошу прощения, если я был груб, задавая этот вопрос. Пожалуйста, простите меня.

- Нет, я с удовольствием приму ваше приглашение.

Эвелин мягко положила свою руку на руку Пьетро и спустилась на этаж, где начинали раздаваться звуки мелодии в три четверти.

- На мой взгляд, мисс Эвелин - самая яркая личность здесь, - шепот донесся до уха Эвелин.

Пьетро застенчиво улыбнулся.

- Я польщена.

- Я говорю искренне. Когда я впервые увидел вас, мне показалось, что я нашел свое солнце.

Эвелин виновато улыбнулась.

«Я тебе нравлюсь. Что ж, обольстить тебя будет проще простого».

Эвелин пристально посмотрела на Пьетро.

- Вы удивительны.

- Я ценю вашу похвалу. Кажется, у меня вот-вот сердце выскочит из груди.

Теодор не сводил глаз с Эвелин с тех пор, как вернулся в большой зал.

Его взгляд казался безразличным, но это был внимательный взгляд. Он взял бокал с вином и медленно отхлебнул из него.

Несмотря на то, что это было его любимое красное вино, он сделал глоток, не ощутив ни сладости, ни аромата.

Теодор продолжал смотреть на Эвелин, которая танцевала с Пьетро.

\*\*\*

Во время банкета Вестина, беседовавшая за круглым столом с другими дамами, почувствовала легкое прикосновение к своему плечу.

Оглянувшись, слегка нахмурилась, когда увидела пьяное лицо герцогини Сверте. Герцогиня держала в руке бокал с белым вином.

Что за чепуху собралась брякнуть это ничтожество?

- Маркиза Зигмунд, посмотрите туда.

Пристальный взгляд Вестины стал острым, когда она проследила, куда указала герцогиня Сверте.

- Партнерша по танцам молодого господин Пьетро, - с интересом заметила герцогиня, опустошая свой бокал. - Должно быть, она - приемная дочь принцессы Бавела.

Зная о натянутых отношениях Вестины и Расмании, герцогиня Сверте понизила голос, как будто ее что-то беспокоило.

Вестина сохраняла спокойствие, так как знала, что герцогиня просто хотела спровоцировать ее

и ничего больше.

- Неудивительно, в конце концов, мы на королевском празднике.

- Верно, но вы, возможно, не заметите, когда может случиться нечто неожиданное.

Вестина пришла в ярость от намека герцогини Сверте.

- Герцогиня Сверте всегда пессимистична.

- О боже, нет! Никто не смотрит на жизнь и красоту юности оптимистичнее, чем я.

Герцогиня Сверте прикрыла рот рукой, скрывая, что ей весело и покрутила пустой бокал, чтобы посмотреть, что осталось на дне.

- Как вульгарно! - пробормотала Вестина.

Леди Крастет, сидевшая рядом с Вестиной, тихо заговорила:

- До вас дошли эти слухи?

- Какие слухи?

Леди Крастет еще больше понизила голос:

- Говорят, что приемная дочь принцессы - ее незаконнорожденный ребенок.

- Я так и знала, что начнутся такие слухи.

- Принцесса родила ребенка от бродячего наемника еще до того, как вышла замуж.

- Это правда?

- Не знаю, это просто слухи.

Вестина снова перевела взгляд на балльный зал. Она нахмурилась, наблюдая, как танцуют Эвелин и Пьетро.

"Незаконнорожденный ребенок. Потомок бродячего наемника, да?"

Ее сын, раз танцевал с Эвелин, был не так хорош, как эти богатые наследники.

- Леди Элиас плохо себя чувствует?

Вопрос герцогини Сверте заставил Вестину, наконец-то, оторвать взгляд от зала.

- Она сильно простудилась.

- О боже! Я думала, что в такой день леди Элиас наконец-то сможет обратить на себя внимание кронпринца.

Все знали, что Вестина пытается посадить на трон свою дочь, Элиас.

- Есть масса других возможностей.

- Совершенно верно, и молодой господин Пьетро также подыщет себе в невесты прекрасную даму из замечательной семьи.

Вестина снова перевела взгляд на бальный зал, и когда музыка, наконец, затихла, вздохнула с облегчением.

<http://tl.rulate.ru/book/48784/1441737>